

Евгений Цыганков

**Кот
Матвей**

ЕВГЕНИЙ ЦЫГАНКОВ

КОТ МАТВЕЙ

«АВТОР»

2026

Цыганков Е. А.

Кот Матвей / Е. А. Цыганков — «Автор», 2026

Молодой тампонажник приезжает на северную вахту, не подозревая, что этот суровый край навсегда изменит его жизнь. Месторождение Макариха, построенное на древнем ненецком кладбище, встречает нефтяников чередой жутких и необъяснимых происшествий. Когда загадочная болезнь приковывает рассказчика к постели, на помощь приходит дикий ободранный кот — проводник с той стороны, где явь граничит с потусторонним. После его исчезновения герой понимает: кошки — не просто животные, а хранители невидимого мира, а Север не отпускает того, кто однажды коснулся его тайны.

© Цыганков Е. А., 2026

© Автор, 2026

Евгений Цыганков

Кот Матвей

Кот Матвей

«Север затягивает» ... — эти слова произнёс однажды мой знакомый, когда я в конце девяностых впервые попал за Полярный круг, в город Салехард. Полярный круг, проходя через город, делил его на две части — приполярье и заполярье. Но, как выяснилось позже, разделил он не только столицу Ямало-Ненецкого автономного округа — он разделил всю мою последующую жизнь на «до» и «после».

В тот момент я не придавал этим словам особого значения. Я был уверен, что могу в любой момент передумать и уехать домой, в Краснодар, где всегда тепло, светло и мухи не кусают.

«Поработаю годик-другой, — рассуждал я, — заработаю денег и уеду на юг, поближе к тёплому морю».

Однако этот «годик-другой» растянулся на долгих тринадцать лет.

«Север затягивает», — мысленно повторил я, глядя в иллюминатор самолёта, который заходил на посадку в аэропорту города Усинска — нефтяной столицы Республики Коми.

Внизу расстилалась бескрайняя, уходящая за горизонт тайга, кое-где прошитая тонкими нитками замёрзших рек и редкими проплешинами озёр и болот. С высоты она казалась безжизненной и равнодушной, но я уже знал: это обман. Север не равнодушен — он пристально наблюдает за каждым, кто осмелился сюда явиться. И потом или принимает его, открываясь во всей красе или отторгает — безжалостно и неумолимо, швыряя опять к тёплым краям, будто ненужную вещь.

Многие северяне, поработавшие в разных уголках бескрайнего Крайнего Севера, в шутку называли эту республику «еврейским Севером». Причина была проста: климат тут казался куда мягче, чем в других северных регионах. Температура тут редко опускалась ниже минус сорока градусов, не говоря уже о минус пятидесяти, как в том же Салехарде или Ноябрьске.

Но помёрзнуть тут, конечно же, пришлось.

Специфика работы нашего тампонажного подразделения заключалась в том, чтобы зацементировать стенки скважины, из которой впоследствии будет качаться нефть. Это если коротко, не вдаваясь в технологические подробности.

Все работы, естественно, производились на свежем воздухе и в любую погоду.

Северный человек — он вообще особый. Я это понял не сразу, а когда понял — уже сам стал понемногу таким же. Тут не принято много говорить, жаловаться — тем более. Холод и бесконечная темень зимой вытравливают из людей всё показное, оставляя только суть. Слабые ломаются быстро, иногда в первую же вахту, а те, кто остаётся, срастаются с этой землёй накрепко, сами того не замечая.

Из аэропорта нас вахтовками доставили на базу, где мы с моим напарником Серёгой заселились в чистую, опрятную комнату на двоих.

По неписанным правилам, установленным в незапамятные времена, наши сменщики, уезжая, оставляли после себя идеальный порядок: полы вымыты, кровати заправлены, унитаз блестит как котовы яйца. И мы, соответственно, платили им той же монетой.

Чайник уже закипал, а на столе, источая аромат, нас дожидались домашние пирожки, когда в комнату ворвался начальник транспортного цеха Борисыч:

— Мужики, — громко выдохнул он, утирая лоб, — вы тут сильно не расчехляйтесь. Утром выдвигаетесь на месторождение, на всю вахту.

По нашим кислым физиономиям он понял, что мы не слишком обрадовались этой новости, и решил добить нас окончательно:

— Хотите знать, куда именно?

— Ну и куда? — спросил я, моля бога, чтобы это были не Хасыри, куда пришлось бы добираться часов двенадцать, а то и больше, по хреново отсыпанной дороге.

— Макариха! — произнёс он с таким видом, будто сделал нам одолжение и отправлял на курорт, а не на месторождение.

«Лучше бы были Хасыри», — подумал я и бросил взгляд на напарника. Серёга тоже скривил недовольную мину и пробурчал себе под нос что-то невнятное и явно матерное.

Борисыч постоял ещё некоторое время и, видя, что чай с домашними пирожками ему никто не предлагает, открыл дверь и на прощание произнёс:

— Выезд в пять утра. Не опаздывайте.

— Пум-пурум-пурум-пумпум, — Серёга постучал пальцами по столу и потом добавил: — Давай чай пить да укладываться — завтра рано вставать.

Месторождение Макариха пользовалось у буровиков и у нас, тампонажников, дурной славой. Особенно двадцать второй куст*.

Когда два года назад на это место прибыли буровики и принялись устанавливать свою буровую вышку, к ним в тот же день приехали на оленьих упряжках местные старейшины и авторитетно заявили, что вышку именно здесь ставить никак нельзя, потому как раньше, в стародавние времена, тут находилось их ненецкое кладбище. На что им наши начальники культурно объяснили, что, мол, это не их прихоть и решают, где нужно бурить, не они, а геологи, и не здесь, а в самой Москве.

Местные авторитеты пожали плечами, как бы говоря: «мы вас предупредили, что ничего хорошего из вашей затеи не выйдет, а вы решайте». Сели в свои нарты и умчались в закат.

А проблемы начали появляться почти сразу — сначала мелкие, а потом и посерьёзнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.